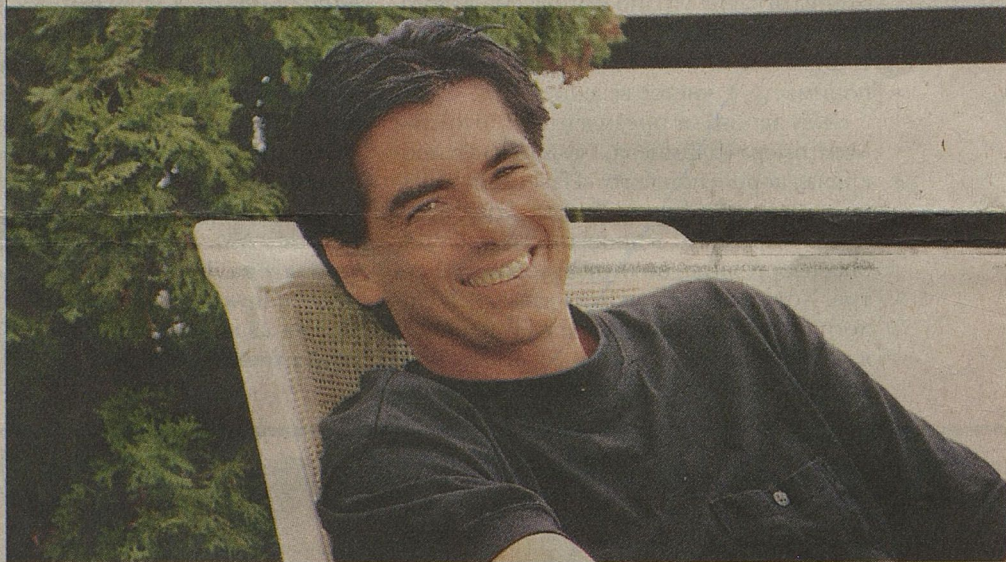

ДИДЬЕ МАРУАНИ:

Известия - 2006 - 17 апр - с. 12, 9

«Больше всего «Спейс» любят в России»

Самая популярная в мире группа восьмидесятых годов. Первая западная группа, выступившая в СССР. Первая рок-группа, отыгравшая концерт на Красной площади... Легендарный «Спейс», когда-то пробивший своей «космической» музыкой «железный занавес», возвращается в Москву. И не только. С 23 по 30 апреля Дидье Маруани и его товарищи будут на гастролях также в Санкт-Петербурге, Самаре, Казани. Перед новым вояжем «Спейс» в Россию обозреватель «Известий» Кирилл Привалов позвонил в Париж лидеру группы Дидье Маруани, который согласился дать нашей газете эксклюзивное интервью.

ИЗВЕСТИЯ: Месье Маруани, прежде чем...

ДИДЬЕ МАРУАНИ: Зовите меня просто Дидье!

ИЗВЕСТИЯ: Хорошо. Дидье, прежде чем начать интервью, хочу уточнить: принадлежите ли вы к знаменитой в мире французского варьете семье Маруани? Я когда-то знал Симону и

Эдди Маруани, продюсеров прекрасного певца и поэта Сержа Лама. Это ваши родственники или однофамильцы?

МАРУАНИ: Эдди — двоюродный брат моего отца. Знаете, наша семья всегда работала в варьете. Как говорил Жак Брель: «Когда меня мучит

бессонница, вместо того, чтобы считать овец, я считаю Маруани». С детства у меня не оставалось выхода, я был обречен делать карьеру в варьете. Но стал не бизнесменом от эстрады, а певцом и музыкантом. Точнее — автором-исполнителем. Я писал музыку, а Этьен Рода-Жиль, один из самых талантливых французских «паролье» — поэтов-песенников, сочинял стихи. Моими старшими товарищами, давшими мне благословение на сцену, были Джо Дассен, Клод Франсуа и Джонни Халидей. Как молодой артист я нередко выступал в первой части их представлений. Но однажды меня попросили сделать музыкальную заставку для научно-фантастической телепередачи, которую готовила Элизабет Тессье, известный астролог. Нужно было придумать что-то вроде музыки сфер. Мне тогда едва исполнилось двадцать три года. Я уже слышал о синтезаторе, но еще не играл на этом инструменте. Когда попробовал, это было для меня как пронзительное откровение. Встреча с синтезатором состоялась и положила начало многолетней взаимной любви. Я взял и записал мои композиции на виниловый диск под псевдонимом Экама.

ИЗВЕСТИЯ: Почему именно Экама?

МАРУАНИ: В этом имени нет ничего эзотерического, это лишь анаграмма нескольких фамилий. От Маруани осталось «МА». Любопытно, что фирма грамзаписи, с которой я был связан контрактом, сперва отнеслась к моей идее скептически: «Эти электронные фокусы никогда не завершатся успехом. Лучше выступай как певец». Однако я верил в «космическую» музыку. Так и родилась группа «Спейс». → стр. 9

ДИДЬЕ МАРУАНИ:

«Больше всего «Спейс» любят в России»

ИЗВЕСТИЯ: Прекрасно помню этот диск «Магический полет», вышедший в 1976 году. Меня тогда поразила исключительная таинственность, которая сопровождала «Спейс» в первые годы его существования...

МАРУАНИ: А как иначе? Первое, что я должен был сделать, создав «Спейс», — это уйти как можно дальше от коммерческой марки огромного семейства Маруани. Поэтому поначалу мы выступали с такой подсветкой и в таких нарядах, что даже нельзя было разглядеть наши лица. Никто не знал, откуда взялась эта группа — из Англии, Германии или Франции... Совершенно неосознанно мы выбрали правильную маркетинговую политику. Космос — это всегда тайна, и наша астральная музыка только подтверждала аксиому. Кроме того, «Спейс» была сразу задумана не как французская, а как международная группа. Отсюда и песни на английском.

ИЗВЕСТИЯ: Их пели вы?

МАРУАНИ: Парадокс в том, что я никогда не пел в «Спейс». Раскрою секрет: я, как и многие французские певцы, не умею петь по-английски. Франкоамериканец Джо Дассен, вместе с которым мы когда-то начинали наши карьеры и часто вместе выступали, скорее исключение, подтверждающее правило. Поэтому «Спейс» была задумана как англоязычная группа. Благодаря этому мы быстро вошли в десятку первых рок-групп Америки, стали первыми в Великобритании...

ИЗВЕСТИЯ: Наверное, в этом специфика французской эстрады: она не предназначена для массового экспорта.

МАРУАНИ: Французская эстрада с ее культом поэтики в песне весьма своеобразна и непроста для понимания широкой публикой. Нынешние звезды парижского варьете за редкими исключениями — я не беру «классиков»: Азнавура, Адамо, Матье

— практически не известны вне пределов франкофонского пространства. Я имею в виду помимо Франции еще и Квебек, Бельгию, Швейцарию и Люксембург. Наверное, срабатывает языковой барьер. Из молодых исполнителей только Патриция Каас сейчас известна за рубежом. Это очень печально.

ИЗВЕСТИЯ: А что представляет собой сегодняшняя группа «Спейс»?

МАРУАНИ: «Спейс» сегодня — гораздо более зрелая группа, более совершенная. Это объясняется не только тем, что за тридцать лет синтезатор решительно шагнул вперед, возможности его практически не ограничены, но и тем, что я сам изменился, как и мои музыканты. Не потеряв вдохновения и энергии, мы стали более опытными и зрелыми. Группе «Спейс» скоро тридцать, и с гастролей в России мы начинаем отмечать на всех континентах ее день рождения.

ИЗВЕСТИЯ: Мне посчастливилось быть на вашем концерте в «Олимпийском» в 1983 году. Вы тогда спустились на подиум с неба — как херувим. А что вам самому в те дни больше всего запомнилось?

МАРУАНИ: Невероятное количество милиции в зале. Милиционеры не давали людям наслаждаться музыкой, не позволяли публике подтанцовывать, подпевать... Кому в вашей стране мешало, что зрители сопереживают музыке?!

ИЗВЕСТИЯ: Ну а как спланированы ваши гастролы на этот раз?

МАРУАНИ: Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, еще поедем в Самару и Казань... Силами компании Gala Records приурочен к нашим гастролям и выход в России эксклюзивного российского переиздания бэк-каталога «Спейс» и моих сольных альбомов в новом оформлении из десяти пластинок, дополненного бонус-треками и видеоклипами. Все диски будут оформ-

лены в едином стиле и, уверен, быстро станут коллекционными раритетами... А новый двойной альбом выйдет в июне. В октябре же появятся несколько DVD с записью симфонического концерта, который я дал два года назад.

ИЗВЕСТИЯ: «Спейс» много гастролирует. В какой стране вы популярны больше всего?

МАРУАНИ: В России. Почему? Не знаю. Но так вышло. Еще в 1983 году я зацепился сердцем за Москву и хочу снова и снова приезжать сюда. У вас самая искренняя публика. Самая обильная и темпераментная почта приходит на мой электронный адрес как раз из бывших республик СССР.

ИЗВЕСТИЯ: Не смущает ли вас, что тем молодым людям, которые слушали «Спейс» в Советском Союзе в начале восьмидесятых, сегодня уже за пятьдесят?

МАРУАНИ: Ничуть! Сейчас я сам дедушка. У меня две чудные внучки: одной уже три года, а другой всего четыре месяца. Надеюсь, напоминание о моем солидном возрасте не испугает российскую публику... Кроме того, у меня трое детей, все — мальчики. Они очень способные к музыке, но ни один не стал артистом. Остается надеяться только на внуков... Я очень верный человек — и в любви, и в работе. Не поверите: музыканты у меня все те же. В Париже живу прямо за Домом радио, в 16-м округе. Многие мои друзья предпочитают обитать за городом, в деревне, я же неисправимый горожанин. Париж — это мое все!..

ИЗВЕСТИЯ: И последний вопрос: каковы ваши отношения с Жан-Мишелем Жарром?

МАРУАНИ: Жан-Мишель Жарр? Очень знакомое имя... А чем он занимается? Да, вспомнил!.. Кажется, это бывший муж актрисы Шарлотты Рэмплинг...